

УДК 330.88

Мелкумян В.М.

Московский городской педагогический университет

**О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕМАХ
МАРКСИСТСКОЙ И НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ**

V. Melkumyan

Moscow City Teachers Training University

**ON SOME MARXIST AND NEOCLASSICAL THEORY
OF VALUE THEOREMS**

Аннотация. Автор доказывает, что исходное определение цены теории стоимости Маркса в модели монетарной экономики необходимо заменить “формулой” цены, в которой соотношение величин “цен равновесия” или средних цен в различных отраслях соответствует соотношению величин стоимостей или цен производства. В статье сопоставляются определения форм взаимосвязей спроса, предложения и цен в марксистской и неоклассической теории стоимости и автор обосновывает вывод, что теория Маркса предлагает более реалистичное описание данных взаимосвязей по сравнению с неоклассической теорией.

Ключевые слова: стоимость, цена равновесия, средняя цена, цена производства, функция предложения, микроэкономические механизмы формирования предложения, норма прибыли на капитал, мотивы поведения производителей.

Abstract. The author proves that the initial definition of price of Marx's theory of value should be replaced by «formula» of price in monetary economy model as it shows the correlation between «equilibrium prices» or average prices in various branches and values or prices of production. The article compares the definitions of forms of interrelations of demand in Marxist and neoclassical theory of value and the author makes a conclusion that Marx's theory offers more realistic description of the given interrelations than neoclassical theory.

Key words: value, equilibrium price, average price, price of production, function of supply, microeconomic mechanisms of forming supply, rate of return on the capital, the motives producers' behavior.

В учебниках экономической теории, изданных в нашей стране в 1990-2000-х гг., реализованы различные подходы к изложению проблем теории стоимости. Первый подход сводится к тому, что авторы учебников ограничиваются рассмотрением определений стоимости (равновесной цены) неоклассической теории [3; 5; 6]. Второй подход предполагает параллельное изложение определений марксистской и неоклассической теории стоимости [1; 2; 8, 9]. Проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и Т.В. Чечелева дают в своих учебниках подробное изложение основных положений теории стоимости Маркса, что указывает на то, что в их представлении эта теория обладает превосходством над неоклассической теорией в объяснении содержания категории цены. Но эти авторы оставляют без рассмотрения проблемы теории Маркса, которые связаны с применением ее исходных определений к условиям современной экономики. Во-первых, проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и другие авторы излагают положения теории стоимости Маркса в ее исходном варианте, в котором средняя цена или “цена равновесия” (в неоклассической терминологии) определяется как денежное выражение стоимости, и игнорируют, что эта “формула” неприменима в модели монетарной экономики,

---

© Мелкумян В.М., 2012.

в которой обращаются деньги, не имеющие реальной стоимости. Во-вторых, проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и другие авторы не выделяют проблем с формой выражения равенства суммы цен производства сумме стоимостей, и равенства суммы прибылей сумме прибавочной стоимости теории Маркса в модели монетарной экономики. В-третьих, проф. В.Я.Иохин, Б.Ф.Андреев и другие авторы не выделяют отличий в определении форм взаимосвязей спроса, предложения и цен в марксистской и неоклассической теории стоимости. Рассмотрим данные проблемы, не получившие развернутого анализа в публикациях отечественных авторов в 1990-2000-х гг. Начнем с первой проблемы.

В курсах марксистской политэкономии в 1970-1990-х гг. цена определялась как денежное выражение стоимости или как денежное выражение ее модификации – цены производства [7, 148]. Эти “формулы” цены теории Маркса построены на том, что стоимость или цена производства измеряет свою величину в денежном товаре, который обладает реальной стоимостью, определяемой количеством труда, затраченного на его производство. Но это определение неприменимо в модели монетарной экономики, в которой деньги обладают только нарицательной стоимостью. Формулировки, которые приводятся в учебниках данной группы авторов, указывают на то, что у них обходится данная проблема теории Маркса. Проф. В.Я. Иохин, например, в своем учебнике, с одной стороны, констатирует, что современные деньги не могут выполнять свою функцию меры стоимостей, но с другой стороны, оперирует определениями теории Маркса, которые предполагают выполнение деньгами данной функции [2, 146; 2, 227]. Это отсутствие постановки и решения проблемы определения цены с позиции теории стоимости Маркса в модели монетарной экономики проявляется и в определениях, которые приводятся у других авторов [8, 88; 8, 372; 9, 160]. Проф. Б.Ф. Андреев, например, как и проф. В.Я. Иохин, ограничивается изложением исходного варианта теории стоимости Маркса и

приводит положение о равенстве суммы цен производства сумме стоимостей, но не объясняет, как следует определить цены, равные цене производства, и цены, равные стоимости, в модели монетарной экономики [1, 135; 1, 280].

Проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев и другие авторы излагают положения теории стоимости Маркса в их исходной форме. Но эта форма представления данных определений представляется неполной, так как “формула” цены как денежного выражения стоимости не позволяет дать объяснение цен в модели рыночной экономики, в которой денежная сфера функционирует по законам, отличным от периода золотомонетного стандарта. Из этого следует, что необходимо обосновать новую “формулу” цены, которая заменит исходное определение цены как денежного выражения стоимости (цены производства). Предлагаемый подход к решению данной проблемы покажем на следующем примере. Разделим рыночную экономику на пять групп отраслей, и примем, что величина стоимости товаров в них равна 120, 130, 140, 115, 105 единиц стоимости. При условии, что стоимость денежной единицы равна 5 единицам труда, цены, равные стоимости в модели немонетарной экономики будут равны 24, 26, 28, 23 и 21 денежной единице. Перейдем к определению цен производства. В целях упрощения допустимо принять, что цены производства в теории Маркса во всех отраслях одинаковы и равны 122 единиц стоимости, или 24,4 денежной единицы. В теории Маркса принимается, что сумма цен производства, равна сумме стоимостей, а сумма прибылей общей величине прибавочной стоимости. В нашем примере равенство суммы цен производства (122 денежных единиц) сумме стоимостей (610 единиц стоимости) означает, что сумма денежных единиц, в которых выражается сумма цен производства равна по своей стоимости общей величине стоимости всех пяти отраслей. Или, в иной формулировке, это равенство можно трактовать так, что сумма цен производства равняется сумме цен пяти отраслей, величина ко-

торых принимается равной стоимости. При переходе к модели монетарной экономики определить “цены равновесия” как денежное выражение стоимости или, в более сложной форме, определить цены производства на основе исходных определений теории Маркса, не представляется возможным. Это следует из того, что величины стоимости и ее модификации в виде цены производства, невозможно выразить в денежном эквиваленте, так как этот “эквивалент” не обладает собственной стоимостью. В модели монетарной экономики возникает и проблема в трактовке содержания двух равенств, которые принимаются в исходной версии теории Маркса. Предлагаемый подход к определению цен в модели монетарной экономики сводится к тому, что цены, регулируемые стоимостью, необходимо определить так, чтобы при данных ценах товары обменивались в конечном итоге друг на друга в пропорциях, соответствующих величине их стоимости. При установлении цен на этом уровне отдельные отрасли будут находиться в состоянии “равновесия”, что соответствует определению цены как денежного выражения стоимости или равенства цен стоимости в исходной версии теории Маркса. Т. е. цены, равные стоимости (в модели простого товарного производства), и цены, соответствующие ценам производства (в модели, в которой действует закон средней нормы прибыли) определяются так, чтобы их соотношение соответствовало соотношению величин стоимостей (величин цен производства в стоимостном измерении). Т. е. соотношение “цен равновесия” или цен производства в пяти группах отраслей в денежном выражении должно соответствовать соотношению величин стоимостей (цен производства). В модели простого товарного производства эти цены применительно к данным нашего примера можно определить по формуле (1): $p_1=12n$, $p_2=13n$, $p_3=14n$, $p_4=11.5n$, $p_5=10.5n$, где “n” представляет собой некоторый “множитель” цен, который задает их абсолютный уровень. При этих ценах пропорции обмена товаров в конечном итоге регулируются ве-

личинами стоимости, а отдельные отрасли при достижении данных цен оказываются в состоянии “равновесия”, при котором у производителей отсутствуют стимулы для перехода в другие отрасли. В модели “цены производства” структура цен определяется структурой величин цен производства в различных отраслях, определяемых по “формулам” теории Маркса. Т. е. величины цен производства в денежном выражении определяются формулой (2): $p_1=X_1n$, $p_2=X_2n$, ..., $p_5=X_5n$, где X_1 , X_2 , ..., X_5 , где – цены производства в отраслях 1, 2, ..., 5, определяемые с позиции теории Маркса. В нашем примере цены производства во всех отраслях равны, и их величины можно определить формулой (3): $p_1=p_2=p_3=p_4=p_5=12.2n$. При изменении предложения денег общий уровень цен в монетарной экономике изменяется, что предполагает изменение и абсолютной величины средних цен или “цен равновесия”, определяемых с позиции теории Маркса, но их соотношение остается неизменным.

Перейдем ко второй проблеме и рассмотрим вопрос о возможности выполнения двух “агрегатных” равенств в модели монетарной экономики. По логике построения теории Маркса, эти два равенства, на основе которых в этой теории традиционно принято выражать взаимосвязь цен производства со стоимостью, а прибыли – с прибавочной стоимостью, должны выполняться и в модели монетарной экономики. Рассмотрим содержание определения равенства суммы цен производства и суммы стоимостей. Проблема с обоснованием равенства суммы цен производства и суммы стоимостей в монетарной экономике связана с тем, что величины стоимостей и цен производства невозможно выразить или измерить в денежном эквиваленте. Возможное решение проблемы предполагает разграничение двух вариантов трактовки содержания равенства суммы цен производства сумме стоимостей. Первый вариант предполагает, что величина стоимости того количества денежных единиц, в которых представлена сумма цен производства, должна равняться величине стоимости всей

продукции пяти отраслей в рыночной экономике. В этой форме данное “агрегатное” равенство невозможно с позиции теории Маркса представить применительно к модели монетарной экономики, так как выразить стоимость товаров и их цен производства в деньгах невозможно. Второй вариант трактовки данного равенства сводится к тому, что сумма цен производства, определяемых по теории Маркса, должна равняться сумме некоторых “условных” цен, которые определяются равными стоимости, или которые представляют собой денежное выражение стоимости. Этот второй вариант трактовки содержания данного равенства и необходимо принять для описания формы взаимосвязей цен производства и стоимости в модели монетарной экономики. Исходную “формулу” равенства суммы цен производства и суммы стоимостей необходимо “трансформировать” в “формулу” равенства суммы цен производства и суммы цен (условных цен), пропорциональных величинам стоимости. Применительно к данным нашего примера выполнение данного равенства предполагает равенство суммы цен по формуле (1) и суммы цен производства по формуле (3). Первая сумма цен представляет собой сумму цен, структура которых определяется структурой стоимостей, а вторая сумма цен представляет собой сумму цен производства. В данном примере равенство указанных величин выполняется. Но это определяется тем, что коэффициенты “пропорциональности” цен и стоимостных величин принимаются в нем идентичными. Выполнение данного равенства в общем случае предполагает, что при определении величин условных цен, соответствующих величинам стоимости, необходимо использовать коэффициент “пропорциональности”, на основе которого связываются система цен производства в денежном выражении и система цен производства в стоимостном измерении. Т. е. получается, что равенство суммы цен производства сумме стоимостей применительно к условиям модели монетарной экономики выполняется только при условии, что цены и стоимости

выражаются в новой форме, предложенной выше. Аналогичный подход может быть реализован для определения формы описания второго “агрегатного” равенства, в котором сумма прибылей в различных отраслях рыночной экономики определяется равной общей величине прибавочной стоимости.

Рассмотрим третью проблему. В современных учебниках не выделяются нереалистичные допущения, на которых построены определения форм взаимосвязей спроса, предложения и цен в неоклассической теории. Не выделяют отличий в определении форм взаимосвязей спроса, предложения и цен с позиции теории Маркса и неоклассической теории и группа авторов, которые дают в своих учебниках подробное изложение определений теории Маркса. Выделим основные отличия в подходах марксистской и неоклассической теории стоимости к определению форм взаимосвязей спроса, предложения и цен применительно к ситуации, когда в отдельных отраслях производители совершенствуют применяемые технологии или повышают производительность труда. Примем, что отрасль находится в состоянии “равновесия”, что в ней происходит рост производительности труда. Формы изменения цен и объемов предложения в этой ситуации в теории Маркса и неоклассической теории будут различаться.

Во-первых, с позиции марксистской и неоклассической теории стоимости по-разному определяются формы взаимосвязей цен и предложения. В неоклассической теории совершенствование технологий приводит к смещению функции предложения вправо [4, 74; 5, 82]. Это означает, что при исходной цене все производители в отрасли или часть их равномерно “корректируют” величину предложения в сторону увеличения при неизменных размерах спроса [4, 74]. В итоге данных действий производителей предложение оказывается больше спроса, что вызывает последующее падение цен и “корректировку” предложения в сторону уменьшения. Авторы современных учебников не отмечают, что с позиции неоклассической теории получа-

ется, что производители изменяют размеры предложения, полностью игнорируя размеры спроса. Но эту форму поведения невозможно представить в рыночной экономике. Более реалистичным представляется определение форм изменения цен и предложения в данной ситуации в теории Маркса, которое сводится к тому, что те производители, которые совершенствуют применяемые технологии при неизменных размерах спроса, устанавливают свои индивидуальные цены на уровне ниже единой цены и одновременно расширяют величину предложения. Результатом их действий выступает начало общего снижения цен в отрасли. Те производители, которые не увеличивают производительность труда, вынуждены снижать свои цены под давлением других производителей, у которых в результате роста производительности труда издержки производства или индивидуальная стоимость оказывается меньше. В итоге отрасль переходит к новому уровню единой цены, который устанавливается ниже исходной цены равновесия. Описание этого процесса с позиции неоклассической теории невозможно, так как в ней цена и величина предложения связаны функциональной формой зависимости, которая предполагает, что цена выступает исходной независимой переменной, а величина предложения – зависимой переменной, и которая отрицается в теории Маркса. Т. е. в неоклассической теории принимается, что производители в условиях изменения производительности труда и величины издержек на единицу продукции формируют каждый для себя новую функцию предложения и увеличивают объемы предложения исходя из этой функции по отношению к той же исходной цене, не считаясь при этом с размерами спроса. В теории Маркса производители принимают во внимание ограниченность спроса в рассматриваемой ситуации и при увеличении размеров предложения уменьшают свои цены по сравнению с ценами конкурентов с тем, чтобы увеличить размеры спроса на свой объем предложения. Т. е. производители в теории Маркса формируют предложение по

новой цене, исходя из ожиданий того, что при этой цене на данный объем предложения будет предъявляться спрос.

Во-вторых, в марксистской и неоклассической теории стоимости получают различное объяснение механизмы формирования и изменения величины предложения и мотивы поведения производителей. В неоклассической теории величина отраслевого предложения в условиях изменения применяемых технологий при исходной цене определяется положением новой функции. Но это определение величины предложения предполагает решение двух проблем. Первой проблемой выступает объяснение микроэкономических механизмов формирования и изменения предложения, на которых построено определение функции предложения. Вторая проблема сводится к определению точной количественной формы зависимости цены и величины предложения. Эти две проблемы в неоклассической теории не решены. В трактовке первой проблемы в современных учебниках представлены два подхода. Первый подход предполагает, что при переходе от одной величины предложения к другой в функции предложения у производителей остается неизменной величина издержек производства в расчете на единицу продукции и при этом принимается, что величина основного производственного капитала у производителей при “перемещении” по функции предложения остается неизменной. Но это объяснение механизма формирования предложения сводится к тому, что изменение величины предложения достигается производителями в результате различной степени загрузки или использования основного капитала. Т. е. получается, что “точки” функции предложения выражают различную степень загрузки или недогрузки основного производственного капитала. Некорректность данного определения проявляется в рассматриваемой нами ситуации, когда производители в целях совершенствования технологий должны или инвестировать в производство дополнительный капитал, или полностью обновлять используемый основной капитал. Т. е. получа-

ется, что производители инвестируют дополнительные капиталы в производство, а после этого недоиспользуют инвестированный капитал при формировании различных величин предложения. “Позиционировать” таких производителей в рыночной экономике оказывается проблематичным. Второй подход предполагает, что изменение величины предложения достигается производителями за счет изменения комбинации неизменного основного производственного фактора или основного капитала и переменного фактора, или количества применяемого труда, или, как выражаются авторы некоторых учебников, за счет увеличения интенсивности использования капитала. Но это объяснение не выдерживает критики применительно к рассматриваемой ситуации, так как получается, что производители обновляют свой основной капитал, но формируют предложение на основе неэффективных вариантов его использования. Нерешенность первой из обозначенных проблем означает, что в неоклассической теории не получает решения и вторая проблема, или построения точной количественной взаимосвязи величины цены и предложения. Т. е. оказывается, что в этой теории не получает объяснения, на какую величину изменяется величина предложения при той же исходной цене в результате изменения применяемых технологий. В теории Маркса величина предложения у отдельных производителей определяется размерами инвестированного капитала в условиях нормальной степени его эксплуатации, а те варианты формирования и изменения предложения, которые допускаются в неоклассической теории, исключаются как неэффективные или невозможные с позиции логики конкурентного поведения производителей. В теории Маркса изменение величины предложения в данных случаях определяется эффективностью или производительностью новых технологий и размерами применяемого капитала, а величина новой цены определяется ожиданиями производителей относительно увеличения своей конкурентной “позиции”. В теории

Маркса “субъектами” изменения цен и предложения выступают отдельные производители, которые располагают необходимыми капиталами для применения новых технологий. В неоклассической теории прямо не определяется, кто выступает “субъектами” изменения отраслевого предложения. Т. е. не объясняется, являются ли “субъектами” изменения предложения все производители в отрасли или только их часть. Отметим, что инструментарий функции предложения позволяет представить изменение размеров предложения в отрасли как в результате изменения предложения у части, так и у всех одновременно производителей. Но возникает проблема с характеристикой мотивов их поведения. В современных учебниках принимается, что при росте производительности труда или повышения эффективности используемых технологий у производителей увеличивается выгодность производства, показателем или измерителем которой выступает величина прибыли на единицу производимой продукции. Т. е. производители увеличивают предложения как результат совершенствования технологий, так как у них увеличивается выгодность производства по сравнению с предшествующей ситуацией. Это выражается в смещении всей функции вправо и увеличении размеров предложения при той же исходной цене. Отметим, что это определение мотивов поведения производителей “корреспондирует” с первым из отмеченных выше объяснений механизма изменения предложения. Но в этом объяснении возникают проблемы, которые проявляются при рассмотрении исходного процесса инвестирования новых капиталов производителями, без которого применение новых технологий невозможно. В неоклассической теории определяется, что конечной целью производителей, которой подчинены все их действия, выступает максимизация прибыли [4, 52]. Но исходя из этого критерия поведения производителей оказывается проблематичным дать объяснение механизма инвестирования капиталов в производство и механизма увеличения величины предложе-

ния при той же исходной цене в рассматриваемой ситуации, которое следует из определений неоклассической теории. Во-первых, отметим, что непосредственным эффектом применения новых и более эффективных технологий выступает уменьшение издержек производства в расчете на единицу производимой продукции. В противном случае представляется практически невозможным обосновать мотивы производителей, которые вводят новые технологии и инвестируют в производство дополнительные капиталы. Но эффект снижения величины издержек производства в данной ситуации не равнозначен эффекту увеличения величины прибыли. Увеличение прибыли выступает результатом двух факторов, первым из которых выступает снижение величины издержек в расчете на единицу продукции, а вторым – размеры применяемого капитала, которые определяют величину производимой продукции. Но констатация данных положений указывает на некорректность приведенного объяснения мотивов поведения производителей. Это следует из положения о том, что увеличить абсолютную прибыль производители могут и без дополнительных инвестиций в производство, но просто увеличивая размеры производства за счет увеличения размеров применяемого основного капитала той же эффективности и одновременного снижения своих цен предложения. Получается, что неоклассическая теория ставит производителей перед выбором из двух возможных вариантов увеличения прибыли, но не дает объяснения, почему производители предпочитают первый вариант, но отказываются от второго, который представляется более эффективным, так как требует меньших затрат капитала. Во-вторых, в этом объяснении производители, которые инвестируют капиталы в совершенствование технологий, отказываются от сравнения получаемого эффекта в виде снижения издержек производства с величиной инвестированных капиталов. В-третьих, критерий максимизации прибыли оказывается в противоречии с тем механизмом формирования и изменения предло-

жения, на котором основано построение функции предложения. В-четвертых, форма поведения производителей, реализуемая ими в результате внедрения более совершенных технологий, и которая, как отмечено выше, сводится к изменению предложения безотносительно к оценке размеров спроса, вступает в противоречие с целью максимизации прибыли. В теории Маркса мотивом производителей к совершенствованию технологий или увеличению производительности труда выступает стремление производителей к максимизации нормы прибыли на инвестированный капитал. Эта цель реализуется производителями на основе установления в результате внедрения более эффективных технологий новых цен, которые ниже исходной цены в отрасли, но выше той цены, которая соответствует величине стоимости или цены производства при новом уровне производительности труда. В неоклассической теории это определение мотива поведения производителей и формы их поведения представляется невозможным, так как оно вступает в противоречие с принципами построения функции предложения. Т. е. получается, что теория Маркса предлагает более содержательное объяснение мотивов поведения производителей, которые приводят к изменению цен и предложения, по сравнению с неоклассической теорией.

Итак, мы предложили подход к решению некоторых проблем в теории стоимости Маркса и выдвинули критические аргументы против определений неоклассической теории. Сформулированные положения следует рассматривать как аргументы в обоснование подхода к построению курса экономической теории, который предполагает включение в нее теории стоимости Маркса, и который реализован в учебниках ряда отечественных авторов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреев Б.Ф. Системный курс экономической теории. СПб., 1998. 506 с.
2. Иохин В.Я. Экономическая теория. М., 2004. 861 с.
3. Курс экономической теории. Общие основы экономической теории, микроэкономика, ма-

- кроэкономика, переходная экономика: Учебное пособие / Руководитель авторского коллектива и научный редактор профессор А.В.Сидорович. М., 2001. 832 с.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т. Т.1 М., 1992, 399с.
  5. Микроэкономика: практический подход: учебник / кол. авт.; под ред. проф. А.Г. Грязновой и проф. А.Ю. Юданова. М., 2007. 672 с.
  6. Нуреев Р.М. Микроэкономика. М., 2002, 572с.
  7. Политическая экономия: Учебник для вузов/ Медведев В.А., Абалкин Л.И., Ожерельев О.И. и др. М., 1988. 735 с.
  8. Сорокин А.В. Теория общественного богатства. Основания микро- и макроэкономики: Учебник. М., 2009. 587 с.
  9. Экономическая теория: Учебник / Под ред. А.Г. Грязновой, Т.В. Чечелевой. М., 2005. 592 с.